

С. Сахарнов

Много разных кораблей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
С11

С. Сахарнов
С11 Много разных кораблей / С. Сахарнов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-458-29714-1

Однажды на улице ко мне подошла девочка. В одной руке у неё был портфель, в другой — на весу — она держала морскую раковину. — Дядя, вы моряк? — спросила девочка. — Моряк, — ответил я и поправил на голове белую фуражку. — А почему она шумит? — спросила девочка и протянула мне раковину. Я приложил раковину к уху. Послышался шум. Тихий, настойчивый. — Видишь ли, — сказал я, — в ушах у нас шумит кровь. Только обычно мы этого не замечаем. А как только приложишь раковину к уху — сразу слышно. — Нет, — тихо сказала девочка, — это море шумит. Она взяла раковину из моей руки и сунула её в портфель. Из портфеля выпала тетрадка. Девочка не заметила этого, повернулась и пошла прочь. Шла она очень медленно. Прежде чем окликнуть девочку, я нагнулся и поднял тетрадь. Это была тетрадь по географии. В ней лежала промокашка с лиловыми чернильными пятнами, похожими на острова, картинки с видами морского дна и были нарисованы корабли. Много разных кораблей..

ISBN 978-5-458-29714-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КАК КРАБ КИТА ИЗ БЕДЫ ВЫРУЧИЛ

Охотился кит за рыбьей мелочью.

Рыбья мелюзга в океане тучами ходит. Кит набежит, пасть разинет — ап! — и полон рот. Пасть захлопнет, воду сквозь усы процедит. Всю мелюзгу — в глотку. Глотка-то у него маленькая.

Рыбёшка к берегу. Кит за ней.

Разбежался — рраз! — и вымахал на берег.

Хорошо, что кит — зверь, а не рыба: без воды не помрёт.

Лежит на песке, как чёрная скала, — ни туда ни сюда. Тяжко вздыхает: жди теперь, когда вода придёт!

Тут по берегу волки.

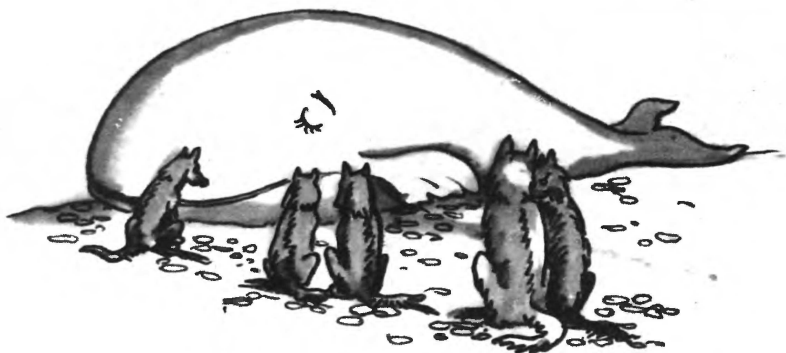
Голодные. Рыщут, чем бы поживиться. Видят — гора мяса. Едва шевелится.

Подбежали. «С какого бока начинать?» — прикидывают. Увидел это из-под воды краб.

— Конец киту! Свой морской зверь — надо выручать.

Вылез на берег.

— Стойте! — кричит волкам. — И я с вами. Кита на всех хватит. Вот дождёмся — все и примемся.

Волки остановились.

— Чего ждать-то?

— Как чего? Не знаете разве: кита только при луне едят. Чем луна выше, тем китятина вкуснее!

Удивились волки, но спорить не стали. Краб в океане живёт, с китом. Ему — пучеглазому — видней.

Расселись на берегу вокруг кита, морды кверху задрали. Уж вечер — недолго ждать луны-то!

Кит лежит, вздыхает.

Вот из-за горы луна выглянула и поползла вверх по небу.

Волки сидят, на кита смотрят. Не замечают, что в океане вода поднимается. С голоду зубами щёлкают. На краба поглядывают: не пора ли за кита приниматься?

Краб сидит себе, клешнями бока поглаживает.

Вдруг чуют волки — сидеть мокро стало.

Отбежали к горе, а с кита глаз не спускают.

Стала луна у волков над головами.

Почуял и кит под собой воду. Вдохнул, набрал полную грудь воздуха — да как даст хвостом! Брызги во все стороны.

Волки врассыпную.

Кит воду хвостом пенит, на волков волну гонит. Волки — на гору.

Кит развернулся головой в море, забурлил хвостищем и

пошёл, пошёл! Выплыл на глубину, набрал воздуху — и пропал. Только его хвост и видели.

И краб потихоньку — боком, боком — за ним.

Опомнились волки — ни кита, ни краба! Долго на берегу сидели. То вверх на луну поглядят, то вниз — на воду. Ничего не понимают — народ сухопутный. Откуда им знать, что на море-океане отливы бывают и приливы!

И чем луна выше — тем приливы сильнее.

КОРАБЕЛЬНАЯ МУХА И БРЫЗГУН

Жила на корабле муха.

Больше всего на свете любила она давать советы.

Тянут матросы канат — муха тут как тут!

— Ж-ж-живей! Раз-з-зом, раз-з-зом!

Гудит, пока не прогонят.

Залетела муха на корабельную кухню — камбуз. Там повар — кок, весь в белом, компот варит.

Села муха на полку, где стояла соль, и зазвенела:

— Из-з-зюм з-з-забыл, из-з-зюм! З-з-зря, з-з-зря!

У повара изюм давно положен. Терпел он, терпел, да как хлопнет полотенцем. По мухе не попал, а соль в компот — бух!

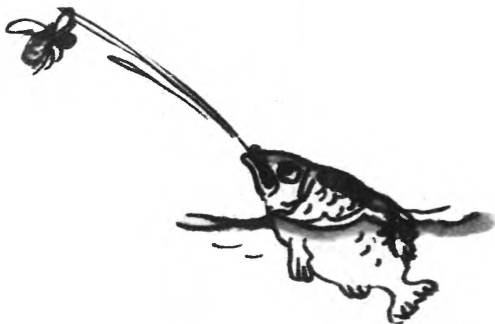
Муха из кухни вон.

Видит — на палубе корабельный пёс свой хвост ловит. Она к нему:

— С-з-зади, раз-з-зиня, с-з-зади! З-з-зубами, з-з-зубами!

Пёс — на муху. Промахнулся — да за борт бултых! Еле спасли.

А муха уже в щели сидит.

Как от неё, липучей, избавиться?.

Пришёл корабль в жаркую страну. Остановился. Вылезла муха из щели.

— Ж-ж-жарко! З-з-зной!

Села на борту в тени. Сидит, в воду смотрит.

Глядь — всплывает из глубины короткая, широкая рыба. Спина серо-зелёная, на боках четыре полосы.

Хотела муха дать рыбе совет, как лучше в воде плавать. Не успела. Набрала рыба воды в рот — да как брызнет в муху!

Сбила её с борта. Полетела муха кувырком в воду! Пока летела, успела прожужжать:

— Ж-жуть!

А что жуть — неизвестно. Брызгун-рыба её — хоп! — и проглотила.

ЧИЛИМ И ТРИ ПОЛЗУНА

Плавал чилим между камней, мшанку-зелень щипал.

Чилим — рачишка маленький, креветка усатая, — как рыба плавает, как блоха скачет. Щёлк хвостом — и пропал.

Плавает, а в голове у самого: «Как бы отлив не прозевать!»
Посмотрел кругом — всё спокойно.

Бычок глазастый поверх ила лежит, добычу высматривает.
Рачок-балянус в домике спит, усы выставил. Хороший у него домик: известковая бутылочка с крышечкой. Другой рак — отшельник — по дну бредёт, дом на себе тащит. Дом-то у него краденый — улиткина раковина!

Никто уходить не торопится — верно, отлив не скоро...

Вдруг видит чилим — на дне три коричневых шара лежат. Что-то знакомое, а что — никак не вспомнит. Он к ним.

Только подплыл — сразу у шаров иголки торчком встали. Чилим назад — прыг!

А шары зашевелились и поползли по дну.

Забавно ползут! Выпускают между иголок жёлтенькие ножки-присосочки. Вытянется ножка, присосётся к камешку и потянет шар вперёд. За ней другая.

Ба! Да это же морские ежи! Как он их раньше не узнал? Развеселился чилим. Хвостом щёлкает, вокруг ежей прыгает.

«Только бы до отлива в море уйти!»

Подумал — и снова забыл.

А ежи по камням ползут, позади себя три дорожки оставляют. Зелень с камней съели, как ножом сняли.

Влезли на большую глыбу, на самой макушке возятся.

Присмотрелся чилим.

— Ай, ай, ай! — даже подскочил от ужаса. — Ежи камень грызут!

Один приподнялся, стало видно: снизу у ежа рот, во рту пять белых зубиков. Молчат колючие, скоблят зубами камень. Вскоблил себе каждый ямку, лёг, иглы растопырил и давай кружиться, камень сверлить.

«Сумасшедшие! — решил чилим. — Делать им нечего».

Уходят ползуны потихоньку в камень, будто тонут. Камень мягкий — ракушечник. Стенки между дырами развалили — получилась общая яма на троих.

«Столько колючек, а в камень прячутся. Глупые!» — подумал чилим.

Хватился — нет вокруг воды. Проглядел отлив! Затрепыхался, забился. С камня на камень скачет, задыхается.

«Вот и пропал!»

Из последних сил подпрыгнул, перевернулся да в яму с водой — шлёп! Отдышался, видит — рядом иглы торчат. Так это он к ежам угодил! Ну до чего хитрые: яму-то не зря рыли! Им теперь отлив не страшен.

«А как другие морские жители? — вспомнил чилим. Высунил из ямы голову. — Поди, все погибли?»

Как бы не так!

Бычок в мокрый ил закопался. Один хвост торчит. Баянус в свой домик-бутылочку спрятался, крышечку захлопнул. Рак-отшельник в раковину залез, вход клешней, как пробкой, заткнул.

У каждого свой запас воды:

у бычка — в иле,

у баянуса — в бутылочке,

у отшельника — в раковине.

Все устроились, все прилива ждут.

МОРСКОЙ ПЕТУХ — ТРИГЛА

Прошёл по морю слух, что появилась в нём новая рыба. Собрались морские жители. Потолковали и решили послать к ней ласкиря.

Пускай, мол, всё узнает, расскажет. Если рыба стоящая, — все пойдём смотреть, а нет, — так и времени терять нечего.

Ласкирь на подъём скор. Один плавник здесь, другой — там. Живо к новенькой слетал, вернулся и рассказывает:

— Нашёл. У песчаной косы стоит. Своими глазами видел. Ух и рыба! Спина бурая, брюхо жёлтое. Плавники как крылья, синие с золотом. А глаза... знаете какие?

— Чёрные?

— Ну да! Ни за что не угадаете. Голубые!

Ласкирь от удовольствия на месте крутится. Вот это новость принёс!

— Голубые? Это ты, брат, того!... — усомнился морской конёк.

— Отсохни у меня хвост, если вру! — клянётся ласкирь. — Стойте здесь — ещё сбегаю.

Убежал. Возвращается, язык на боку.

— Чудеса! — говорит. — Хотите верьте, хотите нет. Только я приплыл, опустилась рыба на дно. Выпустила из-под головы шесть кривых шипов, упёрлась ими в дно и пошла как на ходулях. Идёт, шипами песок щупает. Найдёт червя — и в рот...

Рассердились морские жители на ласкиря. Где это видано, чтобы рыба пешком по дну ходила?

— В последний раз, — говорят ему, — посылаем. Беги и всё заново доложи. Чуть соврёшь — пеняй на себя!

Умчался ласкирь.

Ждут его, ждут. Нет вертлявого.

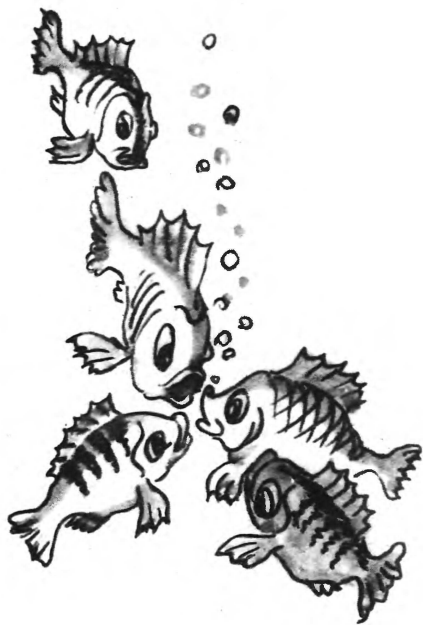
Собрались было сами идти, глядят — плывёт. Растрёпанный, весь в песке! Рот раскрыл — до того ему говорить не терпится.

— Слушайте, слушайте! — кричит.

Отдышался и начал.

— Приплыл я, — рассказывает, — к рыбе. Пошла она по дну — я сзади. Вдруг на-встречу сеть. Громадная, как стена. Захватили нас рыбаки сетью и вытащили на берег. Ну, думаю, конец пришёл. А рыбаки на меня и не смотрят. Увидали новую рыбу — и к ней. Только хотели её схватить,

а она шаром раздулась, плавники встопорщила да жаберными крышками как заскрипит: «Зз-грры! Зз-грры!» Испугались рыбаки — и бежать. Рыба хвостом стук по песку — и в воду. Я за ней... Вот было так было!

Поразились рыбы.

— А что, — спрашивают, — у неё за хвост?

— Обыкновенный, — отвечает ласкирь, — лопаточкой.

Видит — не убедил.

— Ах, да, — говорит, — чёрное пятнышко посередине!

Ну, раз даже пятнышко заметил, — значит, видел!

Отправились все к знакомой рыбе.

Нашли. Назвалась она морским петухом — триглой.

Смотрят — верно: спина у неё бурая, брюхо жёлтое, плавники синие с золотом, глаза голубые.

Правду говорил ласкирь.

А шипы? Есть шипы. Прошлась тригла на них.

И это правда.

А голос?

И голос есть. Заскрипела, заверещала так, что все отскочили.

И тут ласкирь прав.

Вон и хвост такой, как он говорил, — обыкновенный, лопаточкой... Э-э, а чёрного пятнышка-то нет!

Обрадовались рыбы, крабы. Схватили ласкиря и учинили ему трёпку. Не ври! Не ври!

И зачем он сгоряча это пятнышко выдумал? ..